

Статьи

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТРУКТА

О.Ю. ЗОТОВА^а, Л.В. ТАРАСОВА^а

^а Гуманитарный университет, 620144, Россия, Екатеринбург, ул. Сурикова, д. 24а

The Psychological Security of an Individual in the Urban Environment: Definition of the Construct

O. Yu. Zotova^a, L. V. Tarasova^a

^а Liberal Arts University – University for Humanities, 24a Surikova Str., Yekaterinburg, 620144, Russian Federation

Резюме

В статье проведен анализ основных подходов и определений к феномену «психологическая безопасность», изложены концепции психологии безопасности. Сделан краткий обзор возникновения данного понятия, психологическая безопасность рассмотрена в контексте окружающей и городской среды, проанализирована ее связь с индивидуальными особенностями горожан. Показано, что данное понятие анализировалось во множестве контекстов, причем его смысловое поле с течением времени изменялось, а психологическая безопасность жителей городов в основном изучалась в связи с преодолением

Abstract

The article analyzes the basic definitions of psychological security, the approaches to this phenomenon, and reviews the concepts of security psychology. It also provides a brief overview of how this concept emerged. Psychological security is examined in the context of environmental and urban settings, linking psychological security to individual characteristics of urban dwellers. The study shows that psychological security is considered in a variety of contexts, and the semantic field of psychological security has changed over time, psychological security of urban dwellers has

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01355) «Измерение психологической безопасности жителей городов».

The article was supported with a grant from the Russian Science Foundation (project № 23-28-01355) “The measurement of psychological security of city dwellers”.

страха перед преступностью. Проведена серия нарративных интервью, позволившая проанализировать смысловое поле концепта «психологическая безопасность жителей городов» в индивидуальном сознании респондентов и определить признаки психологической безопасности. В исследовании приняли участие 28 человек, жители города Екатеринбурга с различным уровнем образования, дохода, стажем проживания в городе. Интервью включало в себя сбор информации о характеристиках респондентов (пол, возраст, образование, уровень дохода, время проживания в городе), оно не содержало стандартизованного плана опроса и было представлено такими вопросами, как «Что вы думаете о городе, в котором вы живете сейчас?», «Каково жить здесь?», «Вы когда-нибудь чувствуете беспокойство, тревогу, панику или страх в повседневной жизни в этом городе?», «Можете описать свои ощущения, когда вы чувствуете себя в безопасности в повседневной жизни?». В результате анализа интервью была получена репрезентация состояния психологической безопасности жителей городов и выявлены универсалии, представляющие собой индикаторы их психологической безопасности: «свобода», «комфорт», «самоэффективность», «доверительные отношения», «контроль над средой» и «надежность», которые охватывают три отдельные формы опыта и реакций личности в отношении города: аффективную, когнитивную и поведенческую. Дано определение психологической безопасности личности в городской среде, которое может служить основой для разработки рекомендаций по формированию безопасной городской среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность, нарративное интервью, жители городов, городская среда.

Зотова Ольга Юрьевна — профессор, кафедра социальной психологии, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, доктор психологических наук, доцент. Сфера научных интересов: психология безопасности, социальная психология, субъективное благополучие.
Контакты: oiambusheva@mail.ru

mainly been studied in relation to overcoming fear of crime. A series of narrative interviews was performed to analyze the semantic field of the concept “psychological security of urban residents” in the individual consciousness of the respondents and to identify the indicators of psychological security. The respondents (n = 28) participating in the study represent Yekaterinburg residents with different levels of education, income, and length of residence in the city. The interviews collected information on the characteristics of the respondents (gender, age, education, income level, city residence time). It did not follow a standardized interview schedule, but included questions such as: “What do you think about the city you are living in now?”, “What is it like to live here?”, “Do you ever feel scared, worried, panicked or afraid in your daily life in this city?”, “Can you describe you sensations when you feel safe in your daily life?” The analysis of the interviews enabled us to obtain a representation of the state of psychological security of city dwellers and to identify universals that constitute the indicators of psychological security of city dwellers: “freedom”, “comfort”, “self-efficacy”, “trustworthy relationships”, “control over the environment” and “reliability”, which cover three different forms of experiences and reactions of individuals with regard to the city: affective, cognitive and behavioral. The definition of psychological security of the individual in the urban environment is formulated. This can serve as a basis for the development of recommendations for designing a safe urban environment.

Keywords: psychological security, narrative interview, city dwellers, urban environment.

Olga Yu. Zotova — Professor, Department of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Liberal Arts University — University for Humanities, DSc in Psychology.
Research Area: security psychology, social psychology, subjective well-being.
E-mail: oiambusheva@mail.ru

Тарасова Людмила Владимировна — доцент, кафедра общей и прикладной психологии, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет, кандидат психологических наук, доцент.

Сфера научных интересов: психодиагностика, психология безопасности, социальное познание, благополучие личности.

Контакты: tarasovagu@mail.ru

Lyudmila V. Tarasova — Assistant Professor, Department of General and Applied Psychology, Faculty of Social Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities, PhD in Psychology.

Research Area: psychodiagnostics, security psychology, social cognition, personality well-being.

E-mail: tarasovagu@mail.ru

В настоящее время в центре внимания социальной и экономической политики находятся города, а главными ее задачами являются решение значимых социально-экономических проблем и повышение качества жизни горожан. Это требует определенных действий по обеспечению удовлетворенности людей городской жизнью. Средствами достижения данной цели является правильное городское планирование, удовлетворение потребностей и желаний жителей городов, повышение их субъективного благополучия и обеспечение потребности в безопасности.

Тема психологической безопасности рассматривается во множестве контекстов, а понимание того, какие аспекты жизни человека в городе формируют конструкт психологической безопасности, становится очень важным для развития адаптивных, инклюзивных и безопасных экосистем в соответствии с современными темпами урбанизации. Город и городское жизненное пространство должны быть сконструированы таким образом, чтобы в них удовлетворялись потребности личности горожанина, учитывались его психологические и психофизиологические особенности, а среда должна быть эмоционально привлекательна (Zotova, Tarasova, 2023).

Текущие исследования безопасности в основном характеризуются негативным взглядом, в частности, с позиции отсутствия безопасности и внимания к угрозам и рискам (Hollnagel, 2014). Исторически сложилось так, что изучение безопасности городских жителей в основном касалось уровня преступности или институтов социального обеспечения (качество пищевых продуктов, доступность медицинской помощи), а также степени комфортности внешней среды. При этом ученые отмечали, что дефицит безопасности связан не столько с криминальными случаями, сколько со структурой всего общества, его культурой, с повседневным опытом горожан (Garland, 2000).

Мы предлагаем подход, который заключается в рассмотрении психологической безопасности в позитивном контексте: «как состояния личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в социуме» (Зотова, 2012, с. 89). Психологическая безопасность рассматривается как своего рода стабилизатор, который поддерживает уверенность людей в том, что этот мир (город) пригоден для жизни, удобен и предсказуем, легко управляем, а опыт безопасности — положительный опыт, который способен обеспечить оптимальные условия для функционирования психики человека.

Концептуализация психологической безопасности

Различные концепции и теории психологии безопасности рассматривают данный феномен с разных сторон и понимают по-разному; каждая из них по-своему интерпретирует понятия, связанные с безопасностью: что представляет собой опасность для человека, какова природа безопасности, в чем ее суть и содержание, от чего зависит состояние безопасности человека и какие явления могут препятствовать его развитию.

По мнению А. Маслоу, безопасность является фундаментальной психологической потребностью, которая включает в себя чувство уверенности и свободы от страха и тревоги (Maslow, 1942). Будучи внутренним психологическим ресурсом, чувство безопасности помогает людям обрабатывать информацию, регулировать реакцию на стимулы, мобилизовывать социальную поддержку и повышать уровень собственного благополучия (Canterberry, 2011). Напротив, незащищенность часто связана с внешними факторами и возникает в результате восприятия и познания окружающей среды (Lazarus, Folkman, 1987).

Представители психоанализа в качестве предиктора формирования чувства безопасности называли привязанность, которая является ключевым фактором развития личности (Klein et al., 1927; Fairbairn, 1952; Ainsworth, Ainsworth, 1958; Bowlby, 1958). Контекст ранней привязанности является мощной движущей силой эмоционального и социального развития личности, выполняя роль опоры и поддержки, либо, наоборот, может выступать источником стресса, тревоги и агрессии.

В западных исследованиях проблема психологической безопасности обсуждается достаточно активно с точки зрения перспектив развития (Mesman et al., 2016), психологических потребностей (Malka et al., 2014) и моральных ценностей (Schwartz, 2012). Ценность безопасности в теории Ш. Шварца выражается в стремлении к гармонии и стабильности общества, отношений и самой личности. Шварц отмечал, что ценности безопасности служат как индивидуальным, так и групповым интересам.

Стремление людей к безопасности и потребность в ней в контексте их принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам продолжают исследовать социальные психологи (Tajfel, Turner, 1986; Hogg, Abrams, 1988). Благодаря групповому членству человек получает не только знание о самом себе и своем месте в мире, но и опору в виде групповых норм, ценностей и ритуалов, что снижает тревожность в ситуации неопределенности.

Большой интерес представляет точка зрения когнитивных психологов на феномен психологической безопасности, которые рассматривают ее как когнитивный процесс, находящийся под влиянием индивидуальных представлений о реальности, стереотипов, субъективных убеждений, коллективного и даже исторического опыта в определенных социокультурных контекстах (Bar-Tal, Jacobson, 1998).

В рамках организационной психологии Э. Эдмондсон расширила концепцию психологической безопасности, включив ее в структуру организационного

поведения и представив как состояние, при котором люди чувствуют себя принятыми, поддерживаемыми и свободными в выражении своего мнения на работе (Edmondson, 1999).

Относительно психологической составляющей феномена безопасности широко используется трактовка Дж. Харта, который утверждал, что психологическая безопасность зависит от опасения индивида перед какими-либо возможными угрозами и от его убеждения в том, что он может (или не может) контролировать свое окружение; по сути, эти установки являются субъективными (Hart, 2014).

Т.В. Эксакусто разработала интегративную структуру психологической безопасности, которая включает в себя следующие три компонента: социальная активность, удовлетворенность потребностей и отношения индивида. Данная структура отражает целостную сущность феномена психологической безопасности, необходимое условие для которой — соответствие требованиям внешней среды всех этих трех проявлений (Эксакусто, 2012).

Среди других дефиниций психологической безопасности можно отметить определение Т.А. Мартиросян: «Безопасность — многогранное понятие, охватывающее, во-первых, наличие и взаимодействие внешних факторов, условий, минимально необходимых для благополучного существования и прогрессивного развития объекта безопасности, сохранения целостности, восстановления жизнедеятельности и работоспособности при возникновении опасностей и угроз, и, во-вторых, совокупность отдельных свойств самого объекта, отражающих его способность активно функционировать в указанных выше условиях, а также сохранять собственную целостность и восстанавливать жизнедеятельность и работоспособность при реализации опасностей и угроз» (Мартиросян, 2013, с. 362). По мнению Л.Ю. Субботиной и Т.Л. Чудаковой, данное определение является наиболее научным, так как отражает сущность психологической безопасности, выраженную в субъективно-объективной двойственности (Субботина, Чудакова, 2021).

Достаточно часто психологическая безопасность определяется как защищенность психики и душевного здоровья (Лазарева, 2019), как защищенность важных интересов от внешних или внутриличностных угроз (Вербина, 2013), однако такое традиционное понимание психологической безопасности — как отсутствия угрозы, как состояния защищенности от опасности — в последнее время часто подвергается критике как ограниченное (Субботина, Чудакова, 2021). В более полном смысле психологическая безопасность отражает активную, осознанную, включенную, действенную позицию индивида по отношению к внешним условиям и переменам, в том числе негативным или неожиданным, что обеспечивает не только его психическое равновесие, но и развитие личности (Демидова, 2013). Также психологическая безопасность определяет способ защиты от опасных внешних воздействий и конструктивную регуляцию поведения в целях сохранения целостности и стабильности жизнеобеспечения (Dzhamalova et al., 2016). Израильский психолог Д. Бар-Тал утверждал, что безопасность является важной предпосылкой упорядоченного существования личности, коллектива и общественной системы (Bar-Tal,

2020). Психологическая безопасность личности представляет собой сложное образование.

Итак, все чаще исследователи склоняются к интегративному структурному и многокомпонентному пониманию безопасности, в связи с чем при изучении феномена важно иметь в виду не только факторы среды и субъективное отношение к ним, но и возможности — как личностные, так и физические — встречаться с этими факторами, влиять на них, быть готовым к изменениям во внешнем мире и в себе.

Психологическая безопасность и окружающая среда

Мерой совместимости человека и окружающей среды обычно служат показатели психологического благополучия/неблагополучия (Нартова-Бочавер и др., 2023). Психологическая безопасность создается и поддерживается благодаря связям с окружающей средой и ее особенностям, обеспечивающим потребности безопасной жизни (Mutu, 2005). Нидерландский этолог Н. Тинберген полагает, что основной мотивацией у животных при выборе места является принцип — «видеть, но не быть на виду» (Tinbergen, 1951). Британский географ Дж. Эпплтон, отталкиваясь от идеи эволюционной преемственности между людьми и животными, считал, что этот же «принцип обзора и укрытия» вполне применим и в повседневной жизни людей, например, при объяснении эстетических предпочтений людей в выборе природного ландшафта, их удовлетворенности/неудовлетворенности местом проживания и т.д. (Appleton, 1975). Например, результаты исследований показали, что более низкий уровень шума связан с меньшим чувством страха и раздражительности у жителей городов (Gozalo et al., 2018), в то время как высокие кроны деревьев на улицах и в парках связаны с ощущением незащищенности (Hegetschweiler et al., 2017; Dade et al., 2020).

Разработанная Дж. Эпплтоном концепция обзора и укрытия вызвала большой интерес к эволюционным и биологическим исследованиям визуальных предпочтений в различных сферах — от архитектуры до ландшафтного дизайна. Было проведено много экспериментов, которые подтвердили важную роль пространственного измерения в самоощущении человека (Ellard, 2015).

Другой важный аспект влияния среды на человека заключается в том, что окружающая среда может казаться или восприниматься небезопасной. В этом случае человек будет стремиться к такой организации пространства, которая обеспечивает ему чувство защищенности и приватности. Таким образом, базовые, первобытные реакции на окружающую среду по-прежнему существенно влияют на психологическое благополучие горожан. По мнению политолога Дж. Уилсона и криминалиста Дж. Келлинга, беспорядок, мусор, разбитые окна, граффити свидетельствуют о том, что об окружающей среде никто не заботится, и это очевидное равнодушие провоцирует преступления (Wilson, Kelling, 1982).

Окружающая среда и ее насыщенность зрительными элементами оказывают большое влияние на состояние человека и действует как любой другой экологический фактор, составляющий среду обитания человека.

В 1970-е гг. О. Ньюман предложил теорию защищаемого пространства, в которой главным условием регулирования нежелательного поведения является социальный контроль. Социальный контроль — это фактическое или ожидаемое присутствие других людей, которое влияет на средовое поведение (Newman, 1972). Отсутствие социального контроля воспринимается жителями городов как негативный фактор, поскольку оно связано с запустением и опасностью.

Последние годы психологи стали активно изучать влияние климатических условий на психологическую безопасность жителей. Например, В. Вэй и его коллеги исследовали взаимосвязь между климатом и психологическими особенностями жителей в различных регионах Китая и США. Их результаты показали, что, по сравнению с людьми, живущими в регионах с суровым климатом, жители регионов с более умеренным климатом имеют более высокий уровень экстраверсии, доброжелательности и открытости, а также более низкий уровень нейротизма (Wei et al., 2017). Люди, как правило, стремятся к среде, наиболее комфортной как психологически, так и физиологически. Мягкий климат создает ощущение психологической безопасности, предоставляя больше возможностей для прогулок на свежем воздухе и социального взаимодействия. Это согласуется с теорией привязанности, которая утверждает, что люди с большей вероятностью будут выходить на улицу и исследовать свое окружение, когда чувствуют себя в психологической безопасности (Bowlby, 1969, 1982).

Психологическая безопасность в контексте городской среды

Жизнь в городе предоставляет людям доступ к общим ресурсам и значительно увеличивает возможности жителей городов, а также способствует появлению уникального городского опыта как освоения пространства, так и социального взаимодействия, которые имеют свои последствия для физического и психического здоровья, благополучия и психологической безопасности личности.

В последние годы предметом активного обсуждения в психологической науке становятся окружающая среда и ее влияние на развитие и поведение человека. Важным объектом изучения является городская среда, которая предоставляет возможность выявления различных факторов ее воздействия на человека. В современном городе горожанин подвержен различным воздействиям (психологическим, социальным, технологическим и т.д.), непосредственно влияющим на степень его психологической безопасности. Ник Данн образно описывал городскую жизнь следующим образом: «Обозначенное, разграниченное и специализированное против отталкивающего, отвратительного и регрессивного: город, находящийся в конфликте с собственным населением. Границы и поверхности изуродованы материальными продуктами мер безопасности — металлическими зубами, предназначенными для того, чтобы отогнать ту самую плоть, что более всего нуждается в передышке и восстановлении» (Данн, 2021, с. 58).

Психологическая безопасность в контексте городской среды практически не попадает в фокус внимания отечественных психологов, в то время как значительная часть населения проживает именно в городских условиях, имеющих определенную специфику. Современные авторы указывают, что психологическая безопасность индивида непосредственно связана с местом его проживания как важнейшим аспектом среды (Зотова и др., 2019). Исследование, проведенное современными российскими психологами, показало, что безопасность проживания в том или ином районе города снижает тревогу и уровень стресса (Нартова-Бочавер и др., 2023).

Внутри урбанистической среды актуализируется исследование психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности (Еремеев, Ревягин, 2014), проводимое в рамках экологической (Дымова, 2020), организационной психологии (Быркинов, 2022) и других подходов. Также авторы отмечают дефицит культуры психологической безопасности и фиксируют ее значительные нарушения, в том числе и в сфере правопорядка (Еремеев, Ревягин, 2014). Однако данные исследования не делают акцент на городской специфике, хотя их выборку составляют жители крупных городов.

Исследований, непосредственно относящихся к теме психологической безопасности жителей городов, не так много. В частности, китайские психологи Ц. Ван, Р. Лонг, Х. Чен и Ц. Ли в своей работе отмечали, что психологическая безопасность горожан как отдельный феномен до сих пор не исследовалась и не измерялась. В 2019 г. они разработали шкалу психологической безопасности горожан, базирующуюся на процессах социально-психологической интегрированности индивида. При работе над ней авторы выделили такие аспекты психологической безопасности, как эмоциональный фон и уровень уверенности, адаптивность поведения (в том числе рискованное поведение), физическое и психическое здоровье, уровень доверия к миру, готовность к социально активному поведению (Wang et al., 2019). На психологическую безопасность горожан влияют объективные факторы — в частности, уровень безработицы, миграционные процессы, социально-экономические проблемы и т.д. (Van Hal, 2015), что отражается на эмоциональных связях горожан, на их отношении к городской среде, их готовности осуществления просредовых действий. Также ключевыми факторами психологической безопасности являются знакомство людей с городской средой, степень узнавания городской атмосферы, восприятие города в контексте дружественной среды.

Хотя объективные материальные условия являются важной частью городской жизни, все большее число ученых изучают и субъективную составляющую жизни горожан, обнаруживая, что субъективное восприятие ими окружающей среды играет важную роль в повышении психологической безопасности и удовлетворенности жизнью (Gao et al., 2016; Zhou et al., 2021). Субъективная безопасность может быть совершенно независимой переменной. Так, например, страх перед преступностью теперь считается более распространенной проблемой, чем сама преступность (Hale, 1996; Alda et al., 2017; Boateng, Boateng, 2017). Современные западные города считаются самыми безопасными и в то же время самыми страшными, какими только когда-либо

были (Bauman, 2005). «Во всем западном мире уровень насильственной преступности резко снизился с начала 1990-х годов, и в то же время страх перед преступностью увеличился и достиг самого высокого уровня, когда-либо зарегистрированного» (Tulumello, 2015, p. 258). И наоборот, многие опасные районы городов не воспринимаются как таковые, например, местными жителями, для которых здесь все знакомо, все надежно и все находится под контролем. Доверительные отношения с соседями и социальная сплоченность являются предикторами формирования состояния безопасности даже тогда, когда место не только выглядит запущенным, опасным, забытым и неухоженным, но таковым и является. Социальные контакты и социальный опыт (Yang et al., 2022), тесные партнерские отношения или родственные связи (Feeney, Fitzgerald, 2019) способствуют выживаемости, личностному самосохранению и, как следствие, формированию психологической безопасности. Таким образом, изучение факторов, влияющих на субъективную безопасность, имеет большое значение для проектирования городской среды.

Горожанин и психологическая безопасность

Жители современных городов участвуют в бесконечном количестве встреч с другими людьми, и эти взаимодействия по большей части происходят анонимно и отстраненно (Hirschauer, 2005). И. Гоффман назвал данный феномен гражданским невниманием: жители городов ясно выражают свои намерения избегать социальных контактов, уклоняясь от любого значимого взаимодействия, предотвращая возможность «знакомства» (Goffman, 1963). С одной стороны, подобное поведение и отношение друг к другу на публике способствуют состоянию одиночества, а с другой — намеренное избегание лишних контактов обеспечивает человеку автономию, независимость и свободу от внешнего воздействия, возможность от него защититься.

Следует отметить тесную связь психологической безопасности с индивидуальными психологическими особенностями горожан. Высокий уровень психологической безопасности у конкретной личности придает ей больше уверенности в себе и свободы, в то время как низкий может вызывать рост тревоги и снижение чувства контроля над ситуацией и, как следствие, приводить к депрессии. Зарубежные исследователи подчеркивают связь уровня психологической безопасности со степенью вовлеченности во внешний мир и готовности внести свой вклад в него, поскольку именно доверие к миру и оценка возможных угроз этого мира определяют индивидуальное значение психологической безопасности (Whitson, Galinsky, 2008).

Для городских жителей характерно многообразие социальных потребностей, однако надежные близкие отношения являются универсальным фактором, определяя не только субъективное чувство защищенности, но и вероятность просоциального поведения, что косвенным образом влияет на безопасность посредством снижения уровня преступности. Субъекты, имеющие надежный тип отношений, также менее склонны воспринимать события и ситуации как негативные или угрожающие (Edmondson, Lei, 2014; Inoue et al., 2016).

Демографические переменные, такие как пол, возраст, а также социально-экономические показатели также влияют на чувство безопасности (Wang et al., 2009). Например, женщины чаще обеспокоены более высоким уровнем незащищенности, по сравнению с мужчинами (Marzo et al., 2021). Возраст, образование, род занятий, другие социально-демографические характеристики влияют на форму высказываний и интерпретацию смыслов (Крашенинников, 2020). Местные жители и туристы, взрослые и дети понимают одни и те же факты и знаки по-разному, например, граффити на гараже одни считают признаком небезопасного пространства, другие — произведением искусства. Такой показатель, как уровень дохода, также влияет на психологическую безопасность личности (Harrington, 2017): люди с низкими доходами, как правило, чувствуют себя в меньшей безопасности, по сравнению с людьми с более высокими доходами (Bar-Tal, Jacobson, 1998).

На уровне группы большое значение имеют социальный статус человека, его социальные связи и наличие доверительных отношений с соседями, друзьями, коллегами по работе. Например, на групповом уровне люди из разных стран демонстрировали разные уровни психологического стресса и психического здоровья на фоне глобальной пандемии COVID-19 (Marzo et al., 2021).

Стремление к социальным связям и к чувству принадлежности является внутренней чертой человека, формирующей его индивидуальные социальные взаимодействия и опыт. Спонтанные «столкновения» с соседями, короткие (на первый взгляд тривиальные) разговоры или простое приветствие могут способствовать развитию чувства доверия и связи между людьми и местами, где они живут. Эти случайные контакты могут происходить в магазинах, в местных парках или на тротуаре. У многих жителей они порождают ощущение близости и предсказуемости, надежности и комфорта (Leyden, 2003, p. 1546).

Более того, коллективные ресурсы и механизмы сотрудничества, предоставляемые группой, также обеспечивают безопасность отдельных лиц. Взаимодействие внутри группы, основанное на доверии, способствует формированию психологической безопасности на эмоциональном уровне.

Внутри группы общий опыт участников формирует общие воспоминания, постепенно превращаясь в коллективные воспоминания, которые передаются из поколения в поколение, превращаясь в самые разнообразные культурные символы, предоставляя членам группы общую основу и смысл для понимания окружающей среды и создавая психологическую безопасность на когнитивном уровне. В то же время социальное общение и межличностное взаимодействие связывают членов группы, укрепляя эмоциональные связи, тем самым создавая психологическую безопасность на эмоциональном уровне. Роль культуры и эмоциональных связей позволяет различным людям и группам достигать психологической безопасности с помощью схожих механизмов. Аффективный аспект культуры, передаваемый из поколения в поколение среди членов группы, становится прочной основой эмоциональной привязанности, предлагая эмоциональную поддержку и защиту (Rohner, 1984).

Итак, анализ литературы показал, что психологическая безопасность рассматривалась во множестве контекстов, причем ее смысловое поле с течением времени изменялось (см. таблицу 1).

Таблица 1

Обзор исследований психологической безопасности

Автор	Определение психологической безопасности	Компоненты психологической безопасности
А. Маслоу (Maslow, 1942)	состояние, лишенное страха и тревоги	чувство уверенности, свобода
Д. Гарланд (Garland, 2000)	нет	количество преступлений, опыт жизни в обществе риска
М. Кантерберри (Canterberry, 2011)	внутренний психологический ресурс, который помогает людям обрабатывать информацию, регулировать реакцию на стимулы, мобилизовать социальную поддержку и повышать уровень собственного благополучия	нет
Д. Бар-Тал (Bar-Tal, 2020)	процесс, который зависит от субъективных убеждений и представлений о реальности	исторический опыт, социокультурный контекст
Э. Эдмондсон (Edmondson, 1999)	состояние, при котором люди чувствуют себя принятыми, поддерживаемыми и свободными в выражении своего мнения на работе	открытое общение, инновации и креативность, обучение и развитие, повышение вовлеченности сотрудников, повышенная производительность
Т.В. Эксакусто (Эксакусто, 2012)	состояние баланса внутреннего потенциала субъекта и внешних факторов	социальная активность, удовлетворенность потребностей и отношения индивида
Т.А. Мартиросян (Мартиросян, 2013)	Сочетание внешних и внутренних факторов, необходимых для благополучного существования личности, сохранения целостности и восстановления жизнедеятельности	нет
Б.Б. Джамалова и др. (Dzhamalova et al., 2016)	сложно структурированная система психических процессов, обеспечивающая реализацию социально значимых потребностей	чувства, восприятие и оценка действительности по критерию опасно/безопасно, анализ и прогнозирование безопасного будущего
М. Муту (Mutu, 2005)	связь с окружающей средой, особенностями ландшафта, обеспечивающими потребности безопасной жизни	нет
Дж. Эплтон – теория обзора и укрытия (prospect refuge theory) (Appleton, 1975)	нет	беспрепятственный обзор (перспектива, видимость (освещенность)) при возможности скрыть или защитить свое жилище (убежище)

Таблица 1 (окончание)

Автор	Определение психологической безопасности	Компоненты психологической безопасности
Дж. Уилсон и Дж. Келлинг — теория разбитых окон (broken windows theory) (Wilson, Kelling, 1982)	нет	ухоженность территории, порядок
В. Вэй и др. (Wei et al., 2017)	нет	мягкий климат, комфортная среда
О. Ньюман — теория защищаемого пространства (defensible space theory) (Newman, 1972)	нет	социальный контроль
Ц. Ван и др. (Wang et al., 2019).	мнения людей, живущих в городах, о возможных рисках проживания в городе на основе прошлого опыта или интуиции	эмоциональный фон и уровень уверенности, адаптивность поведения, физическое и психическое здоровье, уровень доверия к миру, готовность внести изменения и личный вклад в окружающую среду, уровень признания окружением
Г. Ван Хал (Van Hal, 2015)	нет	экономические факторы
М. Гао и др., К. Чжоу и др. (Gao et al., 2016; Zhou et al., 2021)	субъективное восприятие окружающей среды	удовлетворенность жизнью
Дж. Уитсон и А. Галинский (Whitson, Galinsky, 2008)	нет	доверие к миру, степень вовлеченности во внешний мир и готовность внести свой вклад в него
К. Лейден (Leyden, 2003)	чувства доверия и связи между людьми и местами, где они живут	спонтанные «столкновения» с соседями, короткие разговоры или простое приветствие
Р. Ронер (Rohner, 1984)	культурная привязанность	схожие культурные представления

Таким образом, психологическая безопасность жителей городов еще не стала предметом специальных исследований, отсутствует методический инструментарий для эмпирического изучения данного феномена.

«Анализ существующих исследований позволяет предположить, что осторожность психологов, изучающих личность и группы “на территориях и пространствах”, во многом обусловлена концептуальными и инструментальными ограничениями» (Радина, 2011, с. 147). Тем не менее необходимо отметить, что психологическая безопасность имеет непосредственную связь с местом проживания человека, при этом среда оказывает большое влияние на все сферы жизни горожан: аффективную, когнитивную и поведенческую.

На данном этапе анализа можно заключить, что психологическая безопасность жителя города — это состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в городе; это мера стабильности психического состояния человека, во многом определяющей особенности его реагирования на различные ситуации.

На следующем этапе анализа была поставлена задача определения того, в чем конкретно проявляется указанное состояние, каковы его характерные признаки, как его можно обнаружить. Требуется четкое обозначение эмпирических феноменов, посредством которых выражаются искомые характеристики. В связи с этим авторами в качестве методологии исследования индикаторов психологической безопасности жителей городов была использована так называемая «обоснованная теория», которая предлагает разрабатывать различные теоретические конструкты и модели на основе опытных данных из повседневной жизни, поскольку в таком случае они найдут свое отражение в практике исследования. Выбор авторами данной стратегии был обусловлен тем, что в последние десятилетия активно развиваются научные изыскания в области психологической безопасности среды, но в настоящее время отсутствуют теоретические представления о том, как именно проявляется состояние психологической безопасности жителя города, как его можно измерить и оценить. В применяемом исследовательском подходе теория — не абстрактная научная модель, а результат обобщения эмпирических данных, которое производится постепенно на основе тщательного рассмотрения того или иного социального феномена (в данном случае — феномена психологической безопасности личности в условиях городской среды) и характеризует контекст или ситуацию, в которой оказывается человек как участник сообщества.

Методика

Исходя из положений обоснованной теории, на первом этапе исследования была определена феноменология изучаемого концепта. Для этого была проведена серия нарративных интервью. В качестве нарраторов выступили жители города, в соответствии со спецификой рассмотрения психологической безопасности личности именно в условиях городской среды. Применение метода нарративного интервью было обусловлено необходимостью выявления содержания смыслового поля концепта «психологическая безопасность жителей городов» в индивидуальном сознании жителей города и определения признаков психологической безопасности. Данный тип интервью был выбран, поскольку именно в ходе свободного изложения в памяти респондента ассоциативно всплывают те эпизоды и моменты, которые представляют для него наибольшую субъективную ценность.

Исследование было проведено в соответствии с этическими принципами Российского психологического общества. Протокол был одобрен Комитетом по этике факультета социальной психологии Гуманитарного университета. Перед интервью нарраторов информировали, что беседа будет записана, все

респонденты дали письменное информированное согласие на участие в исследовании, в соответствии с Хельсинкской декларацией. В качестве респондентов выступили 28 человек, жители города Екатеринбурга с различным уровнем образования, дохода, стажем проживания в этом городе. Состав репрезентативной выборки: 45% составили мужчины, 55% — женщины, средний возраст — 32 года (30% от 18 до 30 лет, 38% — от 31 до 45 лет и 32% — от 46 до 66 лет), 68% выборки имели высшее образование. Интервью включало в себя сбор информации о характеристиках респондентов (пол, возраст, образование, уровень дохода, время проживания в городе). Нарративное интервью — это свободное, неформализованное, неструктурированное повествование; рассказ респондента не направлялся активно заранее заготовленными вопросами, не было стандартизованного плана опроса. Поскольку психологическая безопасность имеет субъективный характер переживания, вопросы интервью были направлены на выявление различных форм опыта личности, проживающей в городской среде, т.е. интервью включало в себя вопросы: «Что вы думаете о городе, в котором вы живете сейчас?», «Каково жить здесь?», «Вы когда-нибудь чувствуете беспокойство, тревогу, панику или страх в повседневной жизни в этом городе?», «Можете описать свои ощущения, когда вы чувствуете себя в безопасности в повседневной жизни?». С учетом каждой конкретной ситуации вопросы интервью корректировались в зависимости от реакций и ответов респондентов, т.е. фокус нарративного интервью, как и в других исследованиях качественного направления, прояснялся, когда мы слышали, что говорят респонденты. Общая продолжительность нарративных интервью составила 1624 минуты.

Результаты

Собранный материал был подвергнут транскрибированию, в результате чего была получена запись интервью объемом около 42000 слов. Тексты всех интервью были разделены на секвенции и коды (концептуальные ярлыки) по схеме А. Страусса и Б. Глейзера (Glaser, Strauss, 1967). Были сопоставлены данные интервью респондентов с разным образованием, уровнем дохода и стажем проживания в городе, в результате чего были качественно выявлены универсалии, представляющие собой индикаторы психологической безопасности жителей города:

Свобода. Свобода включает автономию, независимость, свободу для жизнедеятельности, развития, самореализации, свободу от внешнего воздействия (или возможности от него защититься). Индивид не боится говорить, что думает, и делать, что хочет: его самоограничения не вызваны страхом или принуждением.

«Это город, ну, в котором сочетается очень разное от каких-то деревянных построек до небоскребов и каких-то культурных вещей. Это город, в котором есть достаточный уровень свободы, как я чувствую...» (мужчина, 39 лет, образование среднее специальное, профессия — мастер по обработке камня, гравер, проживание в Екатеринбурге с рождения до 33 лет, город проживания в настоящее время — Верхняя Пышма).

«Она в людях. Мне кажется, она в людях и в том, что если люди не говорят открыто, то это все равно ощущается. Ты все равно это чувствуешь, что на самом деле есть. И люди все равно стараются по правде, что ли, жить. Ну, не знаю, вот это вот какое-то внутреннее ощущение, что нельзя запретить что-либо. Вот этот дух, он такой сильный, что его нельзя затолкнуть куда-то...» (мужчина, 62 года, высшее образование, проживает в Екатеринбурге, родился в городе Волчанске в 1961 г., в городе Екатеринбург переехал в 1973 г.).

«Мне нравится Екатеринбург, что он очень хорошо развивается, очень прогрессивный — и бизнес-центры, и жилые комплексы, это все деньги и перспективы для людей, работать, создавать свое. Потому что он растет...» (женщина, 24 года, студентка, живет в городе около восьми лет, переехала из Узбекистана).

«...Для меня Екатеринбург — это какое-то вообще идеальное место. Ну вот прям образ идеального партнера, который давно тебя знает, к которому ты испытываешь такую привязанность. Несмотря на то что тут нет моря, нет чего-то еще, ты все равно ощущаешь какую-то такую нежность. И я просто, я не знаю, я обожаю наш город. Потому что, с одной стороны, он очень удобный, компактный, тут везде можно добраться, тут проходят культурные классные мероприятия. Я там даже сама в них участвую. Тут достаточно много работы. Много университетов для молодежи...» (женщина, 25 лет, высшее образование, родилась и живет в Екатеринбурге).

Комфорт. Индивид испытывает психологический комфорт, может удовлетворить свои потребности, не ощущает угрозы (либо способен от нее защититься). Индивид не озабочен, не напряжен, не ощущает тревоги или фрустрации, превышающих его адаптационный потенциал.

«...Дух такой какой-то, с одной стороны, у города бунтарский немного. Ну, такой вот, есть там вот это, город бесов и так далее. Мы можем за себя постоять. И про нас слышат, нас пытаются как-то хейтить, да. Вот. При этом у нас какая-то такая очень теплая душа, но не для всех. То есть мы если раскрываемся, то это что-то... очень теплые встречи, но к этому нужно прийти. Какое-то сочетание бунтарства, теплоты, закрытости, но при этом большое сердце. Вот это то, что я чувствую в городе...» (женщина, 41 год, образование высшее, профессия экономист, коренной житель. Екатеринбург).

«Переживание безопасности у меня проявляется в том, что я чувствую, например, свободу передвижений. То есть я бы хотела без каких-либо задних мыслей выйти ночью в магазин, пройтись пешком по той улице, по которой я хочу. Но я понимаю, что сделать я это не могу в большинстве мест в Екатеринбурге, потому что опасность все равно потенциальная существует...» (женщина, 35 лет, образование неоконченное высшее, город рождения и проживания — Екатеринбург).

Самоэффективность. В данном случае включает в себя признание окружающих, возможность и желание внести вклад в развитие своего города, способность изменить среду (в том числе защититься от негативных воздействий или факторов), личную компетентность, доверие к себе, возможности

саморегуляции, самозащиты и эффективные копинг-стратегии. Самоэффективность отражает индивидуальные способности личности, осведомленность об этих способностях, умение их использовать и определенный уровень уверенности в себе.

«Я себя здесь чувствую в определенный момент защищенно, но я считаю, что степень своей защищенности я сформировала отчасти сама. То есть у меня есть определенные правила, которыми я руководствуюсь в своей жизни. Это, например, не садиться в автомобиль к незнакомым людям. У меня есть собственный автомобиль, который тоже формирует для меня собственную безопасность и безопасность моего ребенка. Эээ... И в темное время суток — да, это тоже сформировано — я не гуляю по безлюдным местам..., по парковым зонам. Единственную парковую зону, которую я могу рассматривать и в вечернее, ночное время, это в нашей ЦПКиО¹. То есть там тоже чувствуешь себя достаточно безопасно...» (женщина, 39 лет, высшее образование, 25 лет живет в Екатеринбурге).

«...Мне здесь комфортно, меня устраивает тот ритм жизни, который ведет наш мегаполис. Хочется не просто бежать куда-то по жизни, а постепенно заполнять все сферы своей жизни не на бегу, а хотя бы в среднем темпе...» (женщина, 36 лет, живет в Екатеринбурге около 19 лет).

Доверительные отношения. Надежные открытые доверительные отношения с конкретными людьми, внутри городской среды: семья, партнер, друзья, коллеги, в том числе виртуальные знакомые, если с ними сформировался такой тип отношений. Конкретные люди, которые готовы поддержать и помочь, защитить, выслушать, которым можно открыться без страха подвергнуться негативным воздействиям или быть использованным.

«...У меня налаженный быт в этом городе. Я люблю его... свой город, и идет очень большая привязка к корням эээ... в этом городе...» (женщина, 48 лет, высшее образование, проживает в Екатеринбурге в течение 28 лет).

«Для меня важно, чтобы все рядом были. Если мы все с родственниками, друзьями и близкими резко переедем и создадим свой маленький ВИЗ², то может быть. Для меня, наверно, самое страшное, если мои дети выйдут замуж и переедут в другой город...» (женщина, 46 лет, высшее образование, родилась и проживает в Екатеринбурге).

«...Когда выходишь — одноклассники, друзья моих одноклассников, братья знакомых. Как ни крути, есть уверенность, что в случае чего тебе помогут. Почему-то на ВИЗе она была у меня очень четко сформирована. Муж у меня работает на ВИЗе³, и все его знают, и мне достаточно комфортно. Здесь я

¹ Центральный парк культуры и отдыха имени В.В. Маяковского.

² Верх-Исетский район — административный внутригородской район Екатеринбурга. Получил свое название благодаря Верх-Исетскому пруду. Пруд был создан для крупного металлургического Верх-Исетского завода. Часто называют ВИЗом, ассоциируя с Визовским жилым районом.

³ Верх-Исетский металлургический завод.

себя чувствую в безопасности...» (женщина, 46 лет, высшее образование, родилась и проживает в Екатеринбурге).

«...Ребенок у меня тоже достаточно привязан к тому, что имеет. Это близкие родственники, которые дают ей непосредственную поддержку, поддержка очень много значит для человека, на мой взгляд, опять же...» (женщина, 37 лет, высшее образование, родилась и проживает в Екатеринбурге).

Контроль над средой. Данная характеристика включает субъективное чувство контроля над средой, информированность и средовую компетентность (человек знает, где и что находится, как это использовать, куда обратиться, как себя вести, чтобы достичь своих целей). Негативные факторы — загрязнение окружающей среды, стихийные бедствия, аварии, экономические кризисы, безработица, преступность, товарный дефицит и т.п. — нарушают чувство контроля у индивида, если он некоторое время не находит способа с ними совладать.

«...У нас, наверное, самое безопасное место на земле, потому что здесь крайне мало землетрясений, и они обычно незаметны человеку, т.е. они фиксируются только какими-нибудь учеными, которые специально все это отслеживают. Здесь невозможны смерчи, цунами, потому что мы далеко находимся от моря, от океана, здесь практически нет опасных животных, т.е. здесь невозможно наступить на какую-то ядовитую змею и умереть. Нет каких-то насекомых, кроме клещей, которые могут убивать своим ядом либо вызывать какие-то болезни... только клещи, причем от них обрабатывают леса, поля и так далее, где люди часто появляются...» (мужчина, 42 года, высшее образование (в настоящее время получает второе высшее образование), бизнесмен, родился в городе Степногорске (Казахстан), живет в Екатеринбурге с 1998 г. (25 лет)).

«У меня четкая установка, что, что бы ты ни хотел найти в Екатеринбурге, это все есть...» (мужчина, 36 лет, высшее образование, коренной житель Екатеринбурга).

«...Город достаточно развит, мне нравится, что Екатеринбург очень компактный, но при этом достаточно движущий, здесь есть деньги в городе, есть перспективы, считаю, что каждый, кто захочет, может найти себя, открыть свой бизнес, развивать своих детей, самореализацией заниматься — у нас есть все абсолютно...» (женщина, 30 лет, живет в Екатеринбурге с рождения, высшее образование).

Надежность. Надежность можно трактовать как «доверие к среде», среда ощущается как безопасная. Это не контроль, так как можно контролировать нечто, не чувствуя при этом доверия и не воспринимая условия как стабильные. Надежность связана со всеми предыдущими факторами и только в сочетании с ними становится характеристикой психологической безопасности, поскольку возможна ситуация, когда «все плохо, но привычно, знакомо и стабильно», однако это не является психологической безопасностью. Надежность характеризует все вышеперечисленные факторы во временном аспекте: свобода, комфорт, самоэффективность, доверительные отношения и контроль присутствуют уже достаточно длительное время и предполагается, что они сохранятся и в будущем. Надежность основана на позитивном опыте либо стабильности и безопасности жизни, либо успешного преодоления угроз

(прошлое), и этот опыт создает ощущение предсказуемости грядущих ситуаций, индивид видит свое будущее позитивно, как наполненное возможностями и лишенное непреодолимых угроз.

«Когда я жила у родителей, я всегда чувствовала себя в безопасности, потому что я с детства жила в этой квартире, я знала всех соседей, я знала, что в случае чего я могу прийти к тем-то, тем-то, тем-то обратиться за помощью, я знала, что я выйду даже поздно ночью, в темноте ничего не случится, несмотря на то что этот двор не охраняемый, не закрытый, там всегда было все в порядке...» (женщина, 54 года, среднее образование, живет в Екатеринбурге последние 27 лет).

«...Что касается моего нынешнего жилья, моего нового дома, то первое время я, бывало, проверяла несколько раз, закрыла ли я дверь, потому что там немного другая система закрытия двери, и мне всегда казалось, что я не до конца повернула замок. Плюс ко всему — это новый район, я его плохо знаю, я не знаю, какие там люди...» (женщина, 42 года, высшее образование, живет в Екатеринбурге 6 лет).

«...Здесь везде, в каждом районе, есть множество больниц, можно самостоятельно приехать в травмпункт какой-либо, в поликлинику, в больницу, где окажут первую помощь, т.е. все это ну не в шаговой доступности, но довольно-таки близко, плюс скорая помощь здесь приедет всегда и довольно-таки тоже быстро... у меня есть чувство безопасности, как я уже сказала, что если вдруг со мной что-то случится, если меня собьет, например, машина, то ко мне быстро приедет скорая помощь, поэтому я чувствую себя безопасно...» (женщина, 61 год, пенсионер, высшее образование, проживает в Екатеринбурге 5 лет, до этого — город Карпинск).

При проведении анализа результатов интервью было обнаружено, что индикаторы психологической безопасности жителя города охватывают три отдельные формы опыта и реакций личности в отношении объекта: аффективную, когнитивную и поведенческую. Примеры высказываний нарраторов, относящихся к различным формам опыта, приведены в таблице 2.

Таким образом, психологическая безопасность жителя города проявляется во всех трех планах его поведения: аффективный компонент включает в себя его эмоциональное отношение к городу, чувства и эмоции, которые он испытывает, живя здесь; когнитивный компонент отражается в знаниях о городе, его оценке по таким параметрам, как удобство, комфорт, качество жизни, риски и т.д.; поведенческий компонент связан с ориентацией в пространстве города, определенным образом жизни, готовностью вести себя определенным образом, желанием жить в этом городе или уехать из него и т.д.

Обсуждение результатов

В результате анализа интервью была получена репрезентация состояния психологической безопасности жителей городов, которая нашла свое отражение в виде ряда элементов. Выявлено, что одним из ключевых элементов психологической безопасности горожан является комфорт, который заключается в

Таблица 2

Содержание индикаторов психологической безопасности жителя города

Индикатор	Формы опыта		
	аффективная	когнитивная	поведенческая
Свобода	«В городе я чувствую свободу самовыражения»	«Я знаю, что здесь могу выбрать свой собственный уклад жизни»	«В моем городе я свободно проявляю личную или гражданскую позицию»
Комфорт	«Когда я перемещаюсь по городу, я чувствую себя комфортно»	«Мне кажется удобной городская логистика: транспортная сеть, дороги»	«Проживая в этом городе, я удовлетворяю большинство своих потребностей»
Самоэффективность	«Я ощущаю в себе силы менять что-то в своем городе»	«Я знаю, как вести себя в городе в неожиданных ситуациях»	«Я максимально использую возможности, которые город дает мне для личного развития»
Доверительные отношения	«В моем городе окружающие меня люди обычно кажутся мне дружелюбными»	«Я думаю, что в моем городе мне есть на кого положиться»	«В действительности в этом городе есть человек, рядом с которым я могу говорить то, что думаю, и быть тем, кем хочется»
Контроль над средой	«Я спокоен, потому что знаю, как решить городские проблемы»	«Я хорошо информирован о возможностях, которые предоставляет мой город, и знаю, где быстро найти нужные мне сведения»	«Я легко ориентируюсь в моем городе»
Надежность	«Я чувствую, что в этом городе заботятся обо мне»	«Я знаю свой город и верю в его потенциал и перспективы»	«В городе, где я живу, я могу найти работу, которая меня устроит»

удовлетворенности, гармоничности ощущений, удобстве и спокойствию. Комфорт как элемент безопасности в сознании горожан достаточно многогранен: от «транспортной доступности» и «аптеки в моем доме», «тишины во дворе моего дома» до «свободы в выражении собственного мнения», признания города «местом, где я могу быть самим собой». Данный результат согласуется с мнением Е.А. Разомасовой, которая утверждает, что «каждый житель мегаполиса, имеющий представление о комфорте, хочет быть уверен, что его ожидания будут удовлетворены, иначе смысл проживания в условиях городской среды теряет привлекательность» (Разомасова, 2012, с. 172).

Результаты проведенного интервью показывают, что люди часто воспринимают безопасность в контексте свободы, как возможность самостоятельно принимать решения и выбирать формы своего поведения, поступать так, как хочется самому. Д.А. Леонтьев писал, что существуют социальные ресурсы

свободы (социальная позиция, статус, привилегии и личные отношения), материальные ресурсы (деньги и другие материальные блага) и личностные ресурсы, которые носят неотчуждаемый характер (Леонтьев, 2000). Ощущение свободы влияет не только на состояние безопасности, но и на многие другие аспекты жизни человека. Люди, которые чувствуют себя свободными, живут в согласии с собой, говорят, что нашли свое место в жизни, довольны тем, где они живут и как, больше полагаются на себя, считая, что успех зависит только от них самих, а не от внешних обстоятельств. Личная свобода воспринимается респондентами как наиболее важная характеристика жизни в мегаполисе (Коновалова, 2006).

Важной составляющей психологической безопасности жителей городов является самоэффективность, которую можно определить как веру в эффективность собственных действий, как ожидание успеха от их реализации; при этом самоэффективность часто зависит от уверенности в своей способности выполнить определенную деятельность (Bandura, 1977). С ускорением урбанизации все больше людей подвергается воздействию факторов риска, и именно самоэффективность способствует управлению стрессом, влияя на оценку его факторов, а также на выбор стратегий его преодоления. Можно утверждать, что самоэффективность является важным личным ресурсом жителей городов, позволяющим предотвращать стрессовые факторы и способствующим адаптации (Morton et al., 2014; Denovan, Macaskill, 2017; Liu, Li, 2018).

Значимое место в нарративах горожан занимает тема доверительных отношений. Полученный результат согласуется с данными исследований М. Демира, Э. Эдмондсон и Ж. Лей, А. Иноуэ и др., которые обнаружили, что существует значительная корреляция между доверительными межличностными отношениями и чувством безопасности (Demir, 2008; Edmondson, Lei, 2014; Inoue et al., 2016). Социальные связи, укрепляемые за счет доверия, обеспечивают защиту от внешних угроз (Baumeister, Leary, 1995), а люди, имеющие доверительные отношения с соседями, близкими, коллегами по работе, будут воспринимать меньше негативных событий и, следовательно, чувствовать себя в большей безопасности.

Для людей очень важно сохранять контроль над происходящим в разных контекстах. Уверенность в контроле является одним из наиболее важных и часто используемых измерений психологической безопасности (Zhao, Jing, 2015; Yu, Zhao, 2016). Потеря контроля над происходящим меняет убеждения, восприятие и поведение человека, снижает его физическое и психическое здоровье (Whitson, Galinsky, 2008).

Еще одним элементом психологической безопасности жителей городов выступает надежность, которую горожане понимают в большей степени как предсказуемость и стабильность повседневного существования. Безопасные условия жизни в городе связаны с привычностью жизни в нем, со стабильностью, с чувством пространственно-временной непрерывности (Downing, 1996; Fried, 2000; Downing, Garcia-Downing, 2016). «Каждый день просыпаться в одно и то же время, надевать одежду в определенном порядке... и т.д.

В этой рутинности и есть состояние безопасности и ощущение комфорта» (Cassell, 1993, p. 14). Именно надежность позволяет взять под когнитивный контроль риски, угрозы и неопределенность окружающей среды, порождает основу, при которой человек уверен в собственных знаниях и опыте, что регулирует его повседневную жизнь. Это решает проблему неопределенности, непредсказуемости, позволяя человеку поддерживать состояние безопасности и чувство собственного достоинства.

Таким образом, были выявлены универсалии, представляющие собой индикаторы психологической безопасности жителей города: «свобода», «комфорт», «самоэффективность», «доверительные отношения», «контроль над средой» и «надежность». Полученная структура психологической безопасности жителей городов не только отражает уникальность, автономность и неповторимость каждого человека в системе социальных связей городской жизни, но и демонстрирует взаимозависимость людей друг от друга и от окружающей среды. Такое понимание психологической безопасности жителей городов подчеркивает взаимосвязь внутреннего состояния личности горожанина и внешних влияний окружающей среды (см. рисунок 1).

Данные концептуальные рамки, касающиеся социально-психологической основы безопасности личности в городской среде, становятся призмой, через которую горожане конструируют свою реальность, собирают новую информацию, интерпретируют свой опыт и принимают решения о своих действиях.

Рисунок 1

Индикаторы психологической безопасности жителей городов

Заключение

Психологическая безопасность является одним из наиболее важных факторов, который необходимо всесторонне оценивать при планировании стратегии повышения конкурентоспособности городов. Ускоряющийся процесс урбанизации требует, чтобы города обеспечивали динамичную экономику, здоровую окружающую среду и социальное благополучие.

В результате проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Психологическая безопасность личности горожанина — это состояние, при котором он способен удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в городе; это мера стабильности психического состояния человека, во многом определяющая особенности его реагирования на различные ситуации.

2. Существуют универсалии, представляющие собой индикаторы состояния психологической безопасности жителей города вне зависимости от уровня их образования, уровня дохода и стажа проживания в этом городе.

3. Индикаторами состояния психологической безопасности жителей города являются ощущение ими свободы для развития и самореализации личности, наличие доверительных, надежных отношений, субъективное чувство комфорта, основанное на самоэффективности внутри городской среды, чувство контроля над средой, восприятие городской среды как надежной и стабильной.

4. Индикаторы психологической безопасности жителя города охватывают три отдельные формы опыта и реакций личности в отношении города: аффективную, когнитивную и поведенческую.

Полученные в исследовании результаты можно использовать в рамках работы экологических психологов для оценки качества жизни городского населения, для изучения воздействия различных стресс-факторов на жителей городов, при составлении программ изменения городской среды. Проведенное исследование может служить также основой для разработки рекомендаций по формированию безопасной городской среды, созданию универсальных моделей благоустройства города с учетом психологических особенностей и потребностей населения. Полученные результаты могут выступать основой для моделирования и стратегического планирования уровня психологической безопасности горожан, для качественной оценки рисков не только со стороны объективных факторов, но и с учетом субъективной оценки личностью собственной безопасности.

Литература

- Быркинов, А. В. (2022). К постановке проблемы исследования представлений об информационно-психологической безопасности личности. *Общество: социология, психология, педагогика*, 12(104), 207–212. <http://doi.org/10.24158/spp.2022.12.31>

- Вербина, Г. Г. (2013). Психологическая безопасность личности. *Вестник Чувашского университета*, 4, 196–202.
- Данн, Н. (2021). Патология городской ночи. *Городские исследования и практики*, 6(4), 56–64. <https://doi.org/10.17323/usp64202156-64>
- Демидова, Т. А. (2013). Психологические аспекты безопасности личности. *Таврический журнал психиатрии*, 1(62), 14–17.
- Дымова, Е. Н. (2020). Специфика психологического благополучия и психологической безопасности в трудных социальных условиях. В кн. *Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей* (с. 197–201). М.: Университетская книга. <http://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00045>
- Еремеев, С. Г., Ревягин, А. В. (2014). Психологическая безопасность общества и личности. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4(59), 44–47.
- Зотова, О. Ю. (2012). Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения безопасности и доверия. *Национальный психологический журнал*, 1(7), 88–94.
- Зотова, О. Ю., Тарасова, Л. В., Карапетян, Л. В. (2019). Психологическая безопасность пожилых людей. *Ярославский педагогический вестник*, 5(110), 88–98. <http://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527>
- Коновалова, М. А. (2006). Четыре психологических измерения свободы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, Политология, Социология, Психология, Право, Международные отношения*, 3, 143–150.
- Крашенинников, А. В. (2020). *Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды*. М.: КУРС.
- Лазарева, А. Ю. (2019). Психологическая безопасность личности. *Форум молодых ученых*, 4(32), 646–649. https://www.forum-nauka.ru/_files/ugd/b06fdc_41ab8211ee6c4bf4b18af1a9485eb145.pdf
- Леонтьев, Д. А. (2000). Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности. *Психологический журнал*, 21(1), 15–25.
- Мартиросян, Т. А. (2013). К вопросу о содержании понятия «безопасность». *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*, 2(5), 359–362.
- Нартова-Бочавер, С. К., Резниченко, С. И., Северьянова, Е. Д. (2023). Городской стресс и его предикторы: психологическое исследование. *Городские исследования и практики*, 8(1), 74–88. <https://doi.org/10.17323/usp81202374-88>
- Радина, Н. К. (2011). Городские исследования в социальных науках: расширяя горизонты психологических исследований. *Вопросы психологии*, 5, 147–149.
- Разомасова, Е. А. (2012). *Теоретико-методологические основы формирования экономического механизма развития сферы потребительских услуг*. Новосибирск: Сибирский ун-т потребительской кооперации.
- Субботина, Л. Ю., Чудакова, Т. Л. (2021). Взаимовлияние безопасности личности и ее свойств. *Ярославский педагогический вестник*, 2(119), 87–95. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-2-119-87-95>
- Эксакусто, Т. В. (2012). Особенности отношений субъектов психологической безопасности. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 10(135), 254–261.

References

- Ainsworth, M. D. S., & Ainsworth, L. H. (1958). *Measuring security in personal adjustment*. Toronto: Canada University of Toronto Press.
- Alda, E., Bennett, R. R., & Morabito, M. S. (2017). Confidence in the police and the fear of crime in the developing world, policing. *An International Journal of Police Strategies & Management*, *40*(2), 366–379. <https://doi.org/10.1108/PIJPSM-03-2016-0045>
- Appleton, J. (1975). *The experience of landscape*. Chichester: Wiley.
- Bandura, A. (1977). Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, *84*(2), 191–215. <http://doi.org/10.1037/0033-295X.84.2.191>
- Bar-Tal, D. (2020). Creating fear and insecurity for political goals. *International Perspectives in Psychology, Practice, Consultation*, *9*(1), 5–17. <http://doi.org/10.1037/ipp0000113>
- Bar-Tal, D., & Jacobson, D. (1998). A psychological perspective on security. *Applied Psychology*, *47*(1), 59–71. <http://doi.org/10.1111/j.1464-0597.1998.tb00013.x>
- Bauman, Z. (2005). *Fear, security and city. Living with strangers*. Cambridge: Polity Press.
- Baumeister, R. F., & Leary, M. R. (1995). The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, *117*(3), 497–529. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.117.3.497>
- Boateng, F. D., & Boateng, N. S. (2017). Differential perceptions of fear of crime among college students: the race factor. *Journal of Ethnicity in Criminal Justice*, *15*(2), 138–159. <https://doi.org/10.1080/15377938.2017.1310683>
- Bowlby, J. (1958). The nature of the child's tie to his mother. *The International Journal of Psychoanalysis*, *39*(5), 350–373.
- Bowlby, J. (1969). *Attachment and loss: Vol. 1. Attachment*. New York, NY: Basic Books.
- Bowlby, J. (1982). Attachment and loss: retrospect and prospect. *American Journal of Orthopsychiatry*, *52*(4), 664–678. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.1982.tb01456.x>
- Byrkanov, A. V. (2022). Towards stating the issue of studying ideas about information and psychological security of personality. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]*, *12*(104), 207–212. <http://doi.org/10.24158/spp.2022.12.31> (in Russian)
- Canterberry, M. (2011). *What underlies security? Neurological evidence for attachment's resource enhancement role* [PhD dissertation]. University of Kansas, Lawrence, KS, USA. <https://kuscholarworks.ku.edu/handle/1808/7898>
- Cassell, P. (1993). Introduction. In P. Cassell (Ed.), *The Giddens reader* (pp. 1–37). London: Macmillan.
- Dade, M. C., Mitchell, M. G. E., Brown, G., & Rhodes, J. R. (2020). The effects of urban greenspace characteristics and socio-demographics vary among cultural ecosystem services. *Urban Forestry & Urban Greening*, *49*, Article 126641. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2020.126641>
- Demidova, T. A. (2013). Psikhologicheskie aspekty bezopasnosti lichnosti [Psychological aspects of personality security]. *Tavrisheskii Zhurnal Psikhiiatrii [Acta Psychiatrica, Psychologica, Psychotherapeutica et Ethologica Tavrica]*, *1*(62), 14–17. (in Russian)
- Demir, M. (2008). Sweetheart, you really make me happy: romantic relationship quality and personality as predictors of happiness among emerging adults. *Journal of Happiness Studies*, *9*, 257–277. <https://doi.org/10.1007/s10902-007-9051-8>
- Denovan, A., & Macaskill, A. (2017). Stress and subjective well-being among first year UK undergraduate students. *Journal of Happiness Studies*, *18*, 505–525. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9736-y>

- Downing, T. E. (1996). Mitigating social impoverishment when people are involuntarily displaced. In C. McDowell (Ed.), *Understanding impoverishment: The consequences of development-induced displacement* (pp. 203–215). Oxford: Berghahn Books.
- Downing, T. E., & Garcia Downing, C. (2016). Routine and dissonant culture: A theory about the psycho-socio-cultural disruptions of involuntary displacement and ways to mitigate them without inflicting more damage. In A. Oliver-Smith (Ed.), *Development and dispossession: The anthropology of displacement and resettlement* (pp. 225–253). Santa Fe, NM: School for Advanced Research Press.
- Dunn, N. (2021). The pathology of the urban night. *Gorodskie Issledovaniya i Praktiki [Urban Studies and Practices]*, 6(4), 56–64. <https://doi.org/10.17323/usp64202156-64> (in Russian)
- Dymova, E. N. (2020). Specificity of psychological well-being and psychological security in difficult social conditions. In *Ekopsikholicheskie Issledovaniya – 6: Ekologiya Detstva i Psikhologiya Ustoichivogo Razvitiya: sbornik nauchnykh statei [Ecopsychological Research – 6: Ecology and Psychology of Childhood and Sustainable Development: collection of scientific articles]* (pp. 197–201). Moscow: Universitetskaya kniga. <http://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00045> (in Russian)
- Dzhamalova, B. B., Magomedov, G. B., Amirkhanov, A. A., Ramazanova, P. K., & Suleymanov, B. B. (2016). Anthropological mechanisms of self-management of personality behavior. *International Review of Management and Marketing*, 6(2), 383–389.
- Edmondson, A. (1999). Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350–383. <https://doi.org/10.2307/2666999>
- Edmondson, A. C., & Lei, Z. (2014). Psychological safety: the history, renaissance, and future of an interpersonal construct. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 1, 23–43. <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305>
- Ellard, C. (2015). *Places of the heart: the psychogeography of everyday life*. New York, NY: Bellevue Literary Press.
- Eksakusto, T. V. (2012). Peculiarities of the psychological safety subjects' attitude. *Izvestiya Yuzhnogo Federal'nogo Universiteta. Tekhnicheskie Nauki [Izvestiya SFEDU. Engineering Sciences]*, 10(135), 254–261. (in Russian)
- Eremeev, S. G., & Revyagin, A. V. (2014). Psikhologicheskaya bezopasnost' obshchestva i lichnosti [The psychological security of society and personality]. *Psikhopedagogika v Pravookhranitel'nykh Organakh*, 4(59), 44–47.
- Fairbairn, W. R. D. (1952). *Psychoanalytic studies of the personality*. London: Tavistock Publications; Routledge & Kegan Paul Ltd.
- Feeney, J., & Fitzgerald, J. (2019). Attachment, conflict and relationship quality: laboratory-based and clinical insights. *Current Opinion in Psychology*, 25, 127–131. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.002>
- Fried, M. (2000). Continuities and discontinuities of place. *Journal of Environmental Psychology*, 20(3), 193–205. <https://doi.org/10.1006/jevps.1999.0154>
- Gao, M., Ahern, J., & Koshland, C. P. (2016). Perceived built environment and health-related quality of life in four types of neighborhoods in Xi'an, China. *Health Place*, 39, 110–115. <https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2016.03.008>
- Garland, D. (2000). The culture of high crime societies. *The British Journal of Criminology*, 40(3), 347–375. <https://doi.org/10.1093/bjc/40.3.347>
- Glaser, B., & Strauss, A. (1967). *The discovery of grounded theory: strategies for qualitative research*. New Brunswick, NJ: Aldine Transaction.

- Goffman, E. (1963). *Behavior in public places: notes on the social organization of gatherings*. New York, NY: Free Press of Glencoe.
- Gozalo, G. R., Barrigón Morillas, J. M., González, D. M., & Moraga, P. A. (2018). Relationships among satisfaction, noise perception, and use of urban green spaces. *Science of The Total Environment*, 624, 438–450. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.12.148>
- Hale, C. (1996). Fear of crime: a review of the literature. *International Review of Victimology*, 4(2), 79–150. <https://doi.org/10.1177/026975809600400201>
- Harrington, J. R. (2017). *Worlds unto themselves: tightness-looseness and social class* [PhD dissertation]. University of Maryland, College Park, MD, USA. <https://www.proquest.com/docview/1939862044/abstract/EB69532F5C064955PQ/1>
- Hart, J. (2014). Toward an integrative theory of psychological defense. *Perspectives on Psychological Science*, 9(1), 19–39. <https://doi.org/10.1177/1745691613506018>
- Hegetschweiler, K. T., de Vries, S., Arnberger, A., Bell, S., Brennan, M., Siter, N., Olafsson, A. S., Voigt, A., & Hunziker, M. (2017). Linking demand and supply factors in identifying cultural ecosystem services of urban green infrastructures: A review of European studies. *Urban Forestry & Urban Greening*, 21, 48–59. <https://doi.org/10.1016/j.ufug.2016.11.002>
- Hirschauer, S. (2005). On doing being a stranger: the practical constitution of civil inattention. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 35(1), 41–67. <https://doi.org/10.1111/j.0021-8308.2005.00263.x>
- Hogg, M. A., & Abrams, D. (1988). *Social identification: A social psychology of intergroup relations and group processes*. London: Routledge.
- Hollnagel, E. (2014). Is safety a subject for science? *Safety Science*, 67, 21–24.
- Inoue, A., Kawakami, N., Eguchi, H., & Tsutsumi, A. (2016). Buffering effect of workplace social capital on the association of job insecurity with psychological distress in Japanese employees: a cross-sectional study. *Journal of Occupational Health*, 58(5), 460–469. <https://doi.org/10.1539/joh.16-0129-OA>
- Klein, M., Riviere, J., Searl, M. N., Sharpe, E. F., Glover, E., & Jones, E. (1927). Symposium on child analysis. *The International Journal of Psychoanalysis*, 8, 339–370.
- Konovalova, M. A. (2006). Chetyre psikhologicheskikh izmereniya svobody [Four psychological dimensions of political freedom]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Filosofiya, Politologiya, Sotsiologiya, Psikhologiya, Pravo, Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 3, 143–150.
- Krashennnikov, A. V. (2020). *Kognitivnaya urbanistika: arkhetypy i prototypy gorodskoi sredy* [Cognitive urbanism: Archetypes and prototypes of the city environment]. Moscow: KURS.
- Lazareva, A. Y. (2019). Psychological safety of the personality. *Forum Molodykh Uchenykh*, 4(32), 646–649. https://www.forum-nauka.ru/_files/ugd/b06fdc_41ab8211ee6c4bf4b18af1a9485eb145.pdf (in Russian)
- Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1987). Transactional theory and research on emotions and coping. *European Journal of Personality*, 1(3), 141–169. <https://doi.org/10.1002/per.2410010304>
- Leontiev, D. A. (2000). The psychology of freedom: toward the investigation of person's self-determination. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 21(1), 15–25. (in Russian)
- Leyden, K. M. (2003). Social capital and the built environment: the importance of walkable neighborhoods. *American Journal of Public Health*, 93(9), 1546–1551. <https://doi.org/10.2105/AJPH.93.9.1546>
- Liu, C., & Li, H. (2018). Stressors and stressor appraisals: the moderating effect of task efficacy. *Journal of Business and Psychology*, 33, 141–154. <https://doi.org/10.1007/s10869-016-9483-4>
- Malka, A., Soto, C. J., Inzlicht, M., & Leikes, Y. (2014). Do needs for security and certainty predict cultural and economic conservatism? A cross-national analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 106(6), 1031–1051. <https://doi.org/10.1037/a0036170>

- Martirosyan, T. A. (2013). K voprosu o soderzhanii ponyatiya “bezopasnost” [On the content of the concept of security]. *Strategiya Grazhdanskoi Zashchity: Problemy i Issledovaniya*, 2(5), 359–362.
- Marzo, R. R., Ismail, Z., Nu Htay, M. N., Bahari, R., Ismail, R., Villanueva, E. Q., Singh, A., Lotfizadeh, M., Respati, T., Irasanti, S. N., Dewi, S., Mong, P., Lekamwasam, S., Thapa, B. B., Kucuk Bicer, B., Aye, S. S., Songwathana, K., El-Abasiri, R. A., Ahmad, A., ... Su, T. T. (2021). Psychological distress during pandemic COVID-19 among adult general population: result across 13 countries. *Clinical Epidemiology and Global Health*, 10, Article 100708. <https://doi.org/10.1016/j.cegh.2021.100708>
- Maslow, A. (1942). The dynamics of psychological security-insecurity. *Journal of Personality*, 10(4), 331–344. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1942.tb01911.x>
- Mesman, J., van Ijzendoorn, M. H., & Sagi-Schwartz, A. (2016). Cross-cultural patterns of attachment. In J. Cassidy & P. R. Shaver (Eds.), *Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications* (pp. 852–877). New York, NY: Guilford Press.
- Morton, S., Mergler, A., & Boman, P. (2014). Managing the transition: The role of optimism and self-efficacy for first-year Australian university students. *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*, 24(1), 90–108. <https://doi.org/10.1017/jgc.2013.29>
- Mutu, M. (2005). In search of the missing Māori links – Maintaining both ethnic identity and linguistic integrity in the revitalization of the Māori language. *International Journal of the Sociology of Language*, 172, 117–132. <https://doi.org/10.1515/ijsl.2005.2005.172.117>
- Nartova-Bochaver, S. K., Severyanova, E. D., & Reznichenko, S. I. (2023). The urban stress and its predictors: A of psychological study. *Gorodskie Issledovaniya i Praktiki [Urban Studies and Practices]*, 8(1), 74–88. <https://doi.org/10.17323/usp81202374-88> (in Russian)
- Newman, O. (1972). *Defensible space: crime prevention through urban design*. New York, NY: Macmillan.
- Radina, N. K. (2011). Gorodskie issledovaniya v sotsial'nykh naukakh: rasshiryaya gorizonty psikhologicheskikh issledovaniy [Urban studies in the social sciences: Broadening the horizons of psychological research]. *Voprosy Psikhologii*, 5, 147–149.
- Razomasova, E. A. (2012). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya sfery potrebitel'skikh uslug* [Theoretical and methodological fundamentals of the formation of an economic mechanism for the development of the consumer services sector]. Novosibirsk: Sibirskii universitet potrebitel'skoi kooperatsii.
- Rohner, R. P. (1984). Toward a conception of culture for cross-cultural psychology. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 15(2), 111–138. <https://doi.org/10.1177/0022002184015002002>
- Schwartz, S. H. (2012). An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2(1). <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
- Subbotina, L. Yu., & Chudakova, T. L. (2021). Mutual influence of safety and personality features. *Yaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2(119), 87–95. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-2-119-87-95> (in Russian)
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1986). An integrative theory of intergroup behaviour. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 234–289). Monterey, CA: Brooks/Cole.
- Tinbergen, N. (1951). *The study of instinct*. Oxford: The Clarendon Press.
- Tulumello, S. (2015). From “spaces of fear” to “fearscapes”: mapping for reframing theories about the spatialization of fear in urban space. *Space and Culture*, 18(3), 257–272. <https://doi.org/10.1177/1206331215579716>

- Van Hal, G. (2015). The true cost of the economic crisis on psychological well-being: a review. *Psychology Research and Behavior Management*, 8, 17–25. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S44732>
- Verbina, G. G. (2013). Psychological safety the person. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta [Bulletin of Chuvash University]*, 4, 196–202. (in Russian)
- Wang, J., Long, R., Chen, H., & Li, Q. (2019). Measuring the psychological security of urban residents: construction and validation of a new scale. *Frontiers in Psychology*, 10, Article 2423. <http://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02423>
- Wang, X. T., Kruger, D. J., & Wilke, A. (2009). Life history variables and risk-taking propensity. *Evolution and Human Behavior*, 30(2), 77–84. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2008.09.006>
- Weï, W., Lu, J. G., Galinsky, A. D., Wu, H., Gosling, S. D., Rentfrow, P. J., Yuan, W., Zhang, Q., Guo, Y., Zhang, M., Gui, W., Guo, X.-Y., Potter, J., Wang, J., Li, B., Li, X., Han, Y.-M., Lv, M., Guo, X.-Q., ... Wang, L. (2017). Regional ambient temperature is associated with human personality. *Nature Human Behaviour*, 1(12), 890–895. <https://doi.org/10.1038/s41562-017-0240-0>
- Whitson, J. A., & Galinsky, A. D. (2008). Lacking control increases illusory pattern perception. *Science*, 322(5898), 115–117. <https://doi.org/10.1126/science.1159845>
- Wilson, J., & Kelling, G. (1982). Broken windows: police and neighborhood safety. *Atlantic Monthly*, 249, 29–38.
- Yang, Q., Shi, M., Tang, D., Zhu, H., & Xiong, K. (2022). Multiple roles of grit in the relationship between interpersonal stress and psychological security of college freshmen. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 824214. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.824214>
- Yu, Q., & Zhao, Y. (2016). The influence of self objectification on appearance anxious among female college students – The mediating effect of security sense. *Advances in Psychology*, 6(4), 452–457. <https://doi.org/10.12677/AP.2016.64060>
- Zhao, J., Jing, F. (2015). Antecedents and effects of extensive familism consciousness in online brand community. *Management Review*, 27(12), 88–98. <https://doi.org/10.14120/j.cnki.cn11-5057/f.2015.12.009>
- Zhou, K., Tan, J., & Watanabe, K. (2021). How does perceived residential environment quality influence life satisfaction? Evidence from urban China. *Journal of Community Psychology*, 49(7), 2454–2471. <https://doi.org/10.1002/jcop.22545>
- Zotova, O. Yu. (2012). Communication interaction technologies for safety and trust. *Natsional'nyi Psikhologicheskii Zhurnal [National Psychological Journal]*, 1(7), 88–94. (in Russian)
- Zotova, O., & Tarasova, L. (2023). The courtyard as an element of the urban environment as perceived by Yekaterinburg residents. *Urban Science*, 7(3), Article 77. <https://doi.org/10.3390/urbansci7030077>
- Zotova, O. Yu., Tarasova, L. V., & Karapetyan, L. V. (2019). Psychological safety of the elderly. *Yaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 5(110), 88–98. <http://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527> (in Russian)